

«ЖУЛФИМСКОЙ ЯЗЫК», УПОМИНАЕМЫЙ В. Н. ТАТИЩЕВЫМ

РОБЕРТ ХАЧАТРЯН

Выдающийся русский историк XVIII в. Василий Никитич Татищев, с именем которого связано формирование русской исторической науки, проявлял большой интерес к вопросам истории, культуры и языка многих народов.

Весьма интересно, что В. Н. Татищев имел намерение составить краткие практические словари, состоящие из нескольких сот слов с переводом на русский язык с языков многих народов, как входивших тогда в состав российского государства, так и имевших экономические и политические сношения с Россией, и в том числе русско-армянский словарь.

Вышесказанное подтверждается следующим письмом, написанным В. Н. Татищевым в ответ на запрос Синода: «...Лексикона такого, как переводчик Кондратович доносил, я не имею: токмо слов с небольшим 200 написав от всех подвластных России языков, требовал переводу, а именно: (Следует перечисление языков—Р. Х.), за тем разных — индийской, армянской, жулфимской (?)... При некоторых тех народов краткое списание и разговоры, но все оное не токмо в порядок не собрано, но по разным местам лежит, которого до возвращения моего отсюда собрать и тем святейшему Синоду услужить ныне не могу».

Вышеприведенное письмо В. Н. Татищева опубликовал П. Пекарский, в 1858 году, в своей статье — «Кондратович, русский прозаик и стихотворец, филолог и беллетрист XVIII столетия»¹.

Как видно, в этом письме, В. Н. Татищев, вслед за армянским языком, упоминает «жулфимской» язык, после которого П. Пекарский, публикуя этот документ, поставил в скобках вопросительный знак, видимо усомнившись в наличии подобного языка, или предполагая неточность в тексте.

Три года спустя после публикации П. Пекарского, в 1861 г., этот же документ был опубликован биографом Татищева Нилом Поповым². В этой публикации Нил Попов, вслед за П. Пекарским, после слова — «Жулфимской» поставил в скобках вопросительный знак.

Что же это за «жулфимской» язык, который вызвал недоумение у П. Пекарского и Н. Попова?

С конца XVII в. особенно активизируются и на протяжении XVIII в.

¹ «Современник», 1858, № VI, стр. 475.

² «В. Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России, первой половины прошедшего столетия. Сочинение Нила Попова», М., 1861, стр. 582.

становятся все более интенсивными русско-армянские торгово-экономические отношения.

Инициаторами и наиболее активными деятелями в русско-армянской торговле 18-го века были армянские купцы из известного торгового центра — города Джульфы³ (в Персии, в районе города Испагана); представители которых и заключили первые торговые договоры с Россией.

Город Джульфы в официальных русских документах XVIII в. именовался «Жулфа», а его жители — «жулфинцами».

Так например, в докладной записке президента Коммерц-коллегии, сенатора Толстого, поданной Петру I в 1715 году, было сказано — «...чтоб оной же шелк *армянам Испаганским жителям, которые называются жульфинцы*, (подч. нами—Р. Х.) через Астрахань вывозить было уволено»⁴. В документе, представленном Коммерц-коллегией Сенату по поводу докладной записки генерал-майора Левашова по вопросам торговли, в 1726 г. было сказано — «те Жулфинские армяне торгуют чрез Россию из давних лет»⁵. В указе правительствующего Сената от 1725 г. также сказано — «Жулфинской Армянской компании с товаров...»⁶ и т. д. Интересно, что и сами джульфинские армяне в документах именовали себя «Жулфинцами». Так например, в прошении джульфинских армян на имя Петра I в 1717 г. сказано: «Желаем мы нижепоименованные жулфинцы канпанейские армяны ехать из Москвы чрез Астрахань за море в Персиду с товары своими»⁷. В другом аналогичном документе читаем: «били челом тебе великому государю а в росправной канцелярии подали челобитную за рукою шаховой области жульфинские армяны компанейщики...»⁸.

В русской исторической литературе XVIII в. Джульфы также именовалась «Жулфа», а джульфинцы — «жулфинцами». Так например, историк XVIII в., знаток истории русской торговли М. Д. Чулков в своем труде «Историческое описание Российской коммерции...», описывая поездку некоего Андрея Семенова в Персию и Индию по торговым делам, пишет: «А армяне живут от города Испагани, чрез речку, которая течет под Испаганью в посаде, а называется Жулфа, слободами... у тамошних жителей дома каменные и убранство в домах хорошее»⁹.

Вышеизложенное дает нам основание утверждать, что упомянутый

³ Имеется в виду Новая Джульфа.

⁴ «Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым», т. 4, кн. I, М., 1785, стр. 41.

⁵ М. Д. Чулков, указ. соч., т. 2, кн. 2, стр. 151.

⁶ Там же, стр. 158.

⁷ «Армяно-русские отношения в XVIII веке», сборник документов, т. II, ч. I, Ереван, 1964, стр. 107, док. № 43.

⁸ Там же, стр. 150, док. № 48.

⁹ М. Д. Чулков, указ. соч., т. 2, кн. 3, стр. 53—54.

В. Н. Татищевым «жулфимской» язык является джультинским диалектом армянского языка.

О том, что и Татищев связывал «жулфимской» язык с армянским, косвенно свидетельствует то обстоятельство, что при перечислении языков «жулфимской» он упоминает вслед за армянским.

Но может возникнуть вопрос — зачем надо было Татищеву наряду со словарем армянского, составлять еще и словарь по одному из диалектов армянского языка.

Дело в том, что джультинский армянский диалект резко отличался от литературного армянского языка, а джультинские армяне как в устной речи, так и в переписке, в основном, придерживались своего диалекта. С другой стороны, следует учесть, что в русско-армянской торговле Джультинская армянская торговая компания играла особо важную роль и была на особом привилегированном положении, даже по сравнению с другими купцами армянами.

В. Н. Татищев, будучи долгие годы губернатором Астраханского края, который был одним из мест основного сосредоточения представителей армянского купечества в России, и в том числе джультинцев, хорошо был осведомлен и об их особой роли в русско-армянской торговле и о наличии джультинского диалекта армянского языка.

У В. Н. Татищева научный интерес часто сочетался с практически интересами, что, видимо, и привело его к мысли наряду с армяно-русским словарем попытаться составить и словарь по джультинскому диалекту армянского языка.

Вышеизложенное представляет определенный интерес, поскольку дополняет наши сведения о внимании В. Н. Татищева к вопросам истории, культуры и языка армянского народа.

Վ. Ն. ՏԱՏԻՇԵՎԻ ՀԻՇԱՏԱԿԱՆ «ЖУЛФИМСКОЙ» ԼԵՋՈՆԸ

ՌՈՐԵՐՏ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա. Վ. Փ. Ն. Փ. Ն. Փ.

XVIII դ. ռուսական լեզվի պատմության վ. Տատիշևը իր նամակներից մեկում նշում է, որ ինքը փորձել է կազմել մի շարք լեզուների (այդ թվում՝ հայ-ռուսերեն) համառոտ թարգմանական բառարաններ:

Այդ նամակում հայերենից անմիջապես հետո հիշատակվում է «жулфимской» լեզուն: Պատմաբաններ Պ. Պեկարսկին և Նիլ. Պոպովը, հրապարակելով այս փաստաթուղթը (1858, 1861 թթ.), հարցական նշան են դրել «жулфимской» լեզվի դիմաց, հավանաբար, կասկածի տակ առնելով նման լեզվի գոյությունը:

Մեր կարծիքով՝ Տատիշևի հիշատակած «жулфимской» լեզուն Զուլայի բարբառն է, քանի որ XVIII դ. ռուսական փաստաթղթերում և գրականության մեջ նոր Զուլան կոչվում էր «Жулфа», իսկ շուլայեցիները՝ «жулфинцы»:

Առանձնացնելով Զուլայի բարբառը, Տատիշևը, ըստ երևույթին, նկատի ունի Զուլայի բարբառի առանձնահատկությունը և Զուլայի առևտրականների հատուկ դերը հայ-ռուսական առևտրական հարաբերություններում: